Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Пантикапейские монеты как основа для идентификации одного типа золотых бляшек из нимфейских курганов

А. Е. Терещенко¹

Аннотация. В статье рассматривается одна разновидность золотых нашивных бляшек из нимфейских курганов, обнаруженных экспедицией ИАК под руководством А. Е. Люценко в 1876 г. До сих пор встречается мнение, что они изображают голову обезьяны, хотя в действительности это морда оскалившегося льва. В высшей степени любопытно, что других находок такого рода на Боспоре не зафиксировано. Вместе с тем в пантикапейской чеканке второй четверти V в. до н. э. имеется два типа монет, на аверсе которых изображен оскалившийся лев. Предполагается, что именно эти монеты послужили прототипом для изготовления нимфейских бляшек, что позволяет датировать их второй четвертью V в. до н. э.

Annotation. This note considers one variety of gold sewn-on plaques retrieved from Nymphaion barrows in 1876 by the expedition of the Imperial Archaeological Commission under the leadership of A. E. Lyutsenko. Until now there is the opinion that they are representations of monkey heads although, really, it is the muzzle of a lion baring its teeth. It is very interesting that no other finds of this kind have been reported from Bosphoros. Meanwhile, there are two types of coins among the Pantikapaion issues of the second quarter of the 5th century BC with the obverse representing a lion baring the teeth. It is supposed that exactly these coins served as the prototype for the Nymphaion plaques. This supposition would date the latter to the second quarter of the 5th century BC.

Ключевые слова: золотые бляшки, нимфейские курганы, монеты, пантикапейская чеканка.

Keywords: gold plaques, Nymphaion barrows, coins, Pantikapaion coinage.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-95-100

В 1876 г. экспедицией Императорской археологической комиссии под руководством А. Е. Люценко проводились раскопки нескольких древних курганов близ греческого городища Нимфея. В ходе работ был обнаружен разнообразный погребальный инвентарь, в том числе золотые бляшки разных форм.

В инвентарной книге Отдела античного мира Государственного Эрмитажа среди других названы «бляшки нашивные, штам-

пованные, вырезанные по контуру, с рельефным изображением в виде маски обезьяны» (рис. 1, 1, 2)² — всего девять предметов. Один экземпляр найден в захоронении кургана № 24, гробница 19, и датируется второй четвертью — серединой V в. до н. э. (Силантьева, 1959. С. 66), остальные 8 шт. — в кургане № 17, гробница № 8, датируемая второй половиной V в. до н. э. (Там же. С. 75).

Описание формы артефактов как «головы обезьяны en face» принадлежит А. Е. Люценко.

¹ Отдел изучения истории дворцов, Государственный Русский музей. Инженерная ул., 4, Санкт-Петербург, 191186, Россия. E-mail: andrtereshhen@yandex.ru.

² Иллюстрации 1, 1 и 1, 2 даны по публикациям Л. Ф. Силантьевой (Силантьева, 1959) и М. И. Артамонова (Артамонов, 1966) соответственно.

В дальнейшем это определение, с легкой руки Л. Ф. Силантьевой, вошло в научный оборот (Силантьева, 1959. С. 67, 74; Артамонов, 1966. С. 35), хотя исследовательница в своей работе «Некрополь Нимфея» приводит, со ссылкой на К. Шефольда, и альтернативный вариант, согласно которому бляшки выполнены в виде головы льва (Силантьева, 1959. С. 74, прим. 115)³. Вместе с тем необходимо заметить, что сам К. Шефольд следовал в своей интерпретации описанию из ОАК за 1877 г. Именно в пояснительной записке к отчету, составленной Л. Э. Стефани, эти находки интерпретированы как «голова льва» (Стефани, 1880. С. 225–226, 236. Табл. III, № 13, 28). Странно, что эта информация, судя по всему, оказалась проигнорирована Л. Ф. Силантьевой.

На наш взгляд, Л. Э. Стефани в данном вопросе безусловно прав: указанные артефакты изготовлены в виде вполне узнаваемой

³ В связи, вероятно, с редакционной оплошностью, прим. 115 содержит ошибочную ссылку на с. 18 работы К. Шефольда «Untersuchungen zu den Kertschen Vasen» 1934 г.; на деле же речь идет о с. 18 статьи «Der skythische Tierstil in Südrussland» (благодарим И. Ю. Шауба за любезно предоставленную библиографическую справку).

головы льва и не имеют ничего общего с обезьяной. Возможно, причиной для столь экзотической интерпретации А. Е. Люценко явилось наличие на переносице зверя поперечных «валиков». Тем не менее эта деталь — не что иное, как несколько утрированные складки, которые образуются у всех крупных кошачьих при оскале (рис. 1, 15–17). Таким образом перед нами, несомненно, изображение (пусть и достаточно условное) зверя, оскалившего пасть в знак угрозы, то есть типичный апотропей, или, как изящно формулирует Л. Э. Стефани, «профилактическое украшение» (Стефани, 1880. С. 236).

Следует отметить: невзирая на не слишком высокое качество исполнения и практически полное отсутствие того, что можно назвать художественным мастерством, эти предметы вполне могут быть названы уникальными. Дело в том, что на сегодняшний день зафиксировано достаточно много нашивных бляшек различных форм, относящихся к V в. до н. э., которые изображают хищников семейства кошачьих, однако *львиные головы в фас* обнаружены только в нимфейских погребениях.

Примечательно и то, что изображения оскалившегося льва почему-то не получили

Рис. 1. Изображения львов в тореитике V в. до н. э. и львы в живой природе: 1–2 — нашивные бляшки из нимфейских курганов (1 — из кургана № 324; 2 — из кургана № 17); 3–10 — монеты (3 — Пантикапей, диобол серии Па-6, начало второй четверти — первая половина 50-х гг. V в. до н. э.; 4 — Пантикапей, диобол серии Па-7, первая половина 50-х гг. V в. до н. э., возможно, 458–455 гг. до н. э.; 5 — Фокея, Гекта, 521–478 гг. до н. э.; 6 — Регий, тетрадрахма, 415/410–387 гг. до н. э.; 7, 8 — Регий, тетрадрахма, 450–445 гг. до н. э.; 9 — Регий, драхма, 494–480 гг. до н. э.; 10 — Пантикапей, триобол, 387 или 384–378 гг. до н. э.; 11–14 — находки из Келермесского кургана (11–12 — наконечники со скульптурной головкой льва на концах; 13–14 — подлокотники трона); 15–17 — оскалившийся лев, современное фото. 1, 2, 11–14 — золото; 3, 4, 6–10 — серебро; 5 — электр

Fig. 1. Representations of lions in toreutics of the 5th century BC and lions in nature: 1–2 — sewn-on plaques from Nymphaion barrows (1 — barrow no. 324; 2 — barrow no. 17); 3–10 — coins (3 — Pantikapaion, diobol of Pa-6 series, early second quarter — first half of 450s BC; 4 — Pantikapaion, diobol of Pa-7 series, first half of 450s BC, possibly, 458–455 BC; 5 — Phokaia, hekta, 521–478 BC; 6 — Rhegion, tetradrachm, 415/410–387 BC; 7, 8 — Rhegion, tetradrachm, 450–445 BC; 9 — Rhegion, drachm, 494–480 BC; 10 — Pantikapaion, triobol, 387 or 384–378 BC; 11–14 — finds from the Kelermes barrow (11–12 — points with a sculptural lion's head at the ends; 13–14 — armrests of a throne); 15–17 — a lion baring its teeth, modern photo. 1, 2, 11–14 — gold; 3, 4, 6–10 — silver; 5 — electrum

никакого развития в боспорской торевтике, хотя известны в Северном Причерноморье достаточно давно (правда, в объемной скульптурной форме; наиболее яркий пример — предметы переднеазиатского происхождения, а именно подлокотники трона и детали парадного табурета ассиро-вавилонского типа из келермесских курганов (Галанина, 2006. Ил. 79–81; Анфимов, 2011. С. 80–81; см. рис. 1, 11–14). В результате мы должны еще раз подчеркнуть, что других украшений в виде головы оскалившегося льва в фас на Боспоре не найдено до сих пор.

В то же время прямая аналогия нимфейским бляшкам присутствует в пантикапейской монетной типологии: это серебряные монеты серии Па-6 и Па-7. На этих монетах на львиных мордах прекрасно видны пресловутые валики на переносице⁴.

Па-6: Ав. Голова льва в фас. Рv. Четыре таблетки, образующие свастический рисунок, в углубленном квадрате; на двух таблетках — четырехлучевые звезды (рис. 1, 3). Датировка: ок. 500–475 гг. до н. э. (Зограф, 1951. С. 244, табл. XXXIX, № 17; Шелов, 1956. С. 211. № 5); 479–473 гг. до н. э. (Мельников, 2005. С. 336); первая половина второй четверти V в. до н. э. (Терещенко, 2004. С. 13); середина V в. до н. э. (Фролова, 1996. С. 59); 460–450 гг. до н. э. (Анохин, 1986. С. 137. № 19–21).

Па-7: Ав. Голова льва в фас. Рv. Восьмиконечная звезда в рамке из точек в углубленном квадрате (рис. 1, 4). Датировка: ок. 500–475 гг. до н. э. (Зограф, 1951. С. 244, табл. XXXIX, № 16; Шелов, 1956. С. 212, № 13); 479–478 гг. до н. э. (Мельников, 2005. С. 336); вторая половина второй четверти V в. до н. э. (Терещенко, 2004. С. 13); 460–450 гг. до н. э. (Анохин, 1986. С. 137. № 23); середина V в. до н. э. (Фролова, 1996. С. 58).

⁴ То, что эта анатомическая особенность проявляется именно при оскале, было прекрасно известно пантикапейским монетариям и учитывалось ими. Примером могут служить серебряные триоболы начала IV в. до н. э. с профильными изображениями головы оскалившегося льва (рис. 1, 10).

Сейчас мы предлагаем определять время выпуска серии Па-6 началом второй четверти — началом 50-х гг. V в. до н. э. (может быть, 459/8 г. до н. э.), а серии Па-7 — первой половиной 50-х гг. V в. до н. э. (может быть, 458–455 гг. до н. э.).

Если обратиться к монетному делу ойкумены, то можно наблюдать довольно любопытную картину. В целом «львиная» тематика (и, в частности, изображения львиных голов) весьма широко представлена в греческой чеканке, но именно схематизированные изображения головы оскалившегося льва *en face* на сегодняшний день зафиксированы только на монетах Фокеи и Регия. В Фокее это, можно сказать, разовый выпуск, датируемый 521–478 гг. до н. э. (Bodenstedt, 1981. № 53; см. рис. 1, 5), эмиссия же Регия эксплуатирует этот образ с начала V по конец IV в. до н. э. (HNI, 2001. Р. 187–189 № 2469, 2488, 2492, 2496; см. рис. 1, 6–9).

Появление на монетах изображений, где головы свирепого льва показаны анфас, происходит примерно в одно и то же время, но на противоположных концах эллинского мира (пусть даже «пальма первенства» при этом находится на востоке и принадлежит Фокее). Все это означает, что ни о какой общей для греков «модной тенденции» в данном случае не может быть и речи.

Поскольку в сюжетах и образах, используемых в монетной типологии античного мира, нет случайных или несущественных деталей, то мы должны признать за символикой угрожающего зверя на пантикапейских монетах более широкое смысловое значение, нежели просто апотропей, хотя причины его появления нам неизвестны.

Тем не менее нет ни малейшего сомнения, что прообразом для изготовления нимфейских бляшек послужила именно чеканка Пантикапея. Таким образом, их производство мы можем вполне уверенно относить к периоду выпуска монет серий Па-6 и Па-7, то есть к второй четверти V в. до н. э.

- Анохин, 1986 — Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 223 с.
- Анфимов, 2011 — Анфимов Н. В. Древнее золото Кубани. Краснодар: Традиция, 2011. 263 с.
- Артамонов, 1966 — Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага: Артия; Л.: Советский художник, 1966. 270 с.
- Галанина, 1951 — Галанина Л. К. Скифские древности Северного Кавказа в собрании Эрмитажа. Келермесские курганы. СПб.: Изд-во ГЭ, 2006. 80 с.
- Зограф, 1951 — Зограф А. Н. Античные монеты. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 309 с. (МИА. № 16).
- Мельников, 2005 — Мельников О. Н. Метрология монет Боспора второй половины VI — начала IV вв. до н. э. // *Stratum Plus*. 2005. № 6: Причерноморские этюды. С. 320–355.
- Силантьева, 1959 — Силантьева Л. Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов / Под ред. В. Ф. Гайдукевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 5–107 (МИА. № 69).
- Стефани, 1880 — Стефани Л. Э. Объяснение нескольких художественных произведений, найденных в 1876 году в Южной России // Отчет Императорской археологической комиссии за 1877 г. СПб.: Б. и., 1880. 296 с.
- Терещенко, 2004 — Терещенко А. Е. Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI—V вв. до н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Б. и., 2004. 24 с.
- Фролова, 1996 — Фролова Н. А. Монетное дело Боспора середины VI—V вв. до н. э. // РА. 1996. № 2. С. 34–69.
- Шелов, 1956 — Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 220 с.
- Bodenstedt, 1981 — Bodenstedt F. Die Elektronmünzen von Phokaia und Mytilene. Tübingen: Ernst Wasmuth, 1981. 390 s.
- Schefold, 1938 — Schefold K. Der skythische Tierstil in Südrussland // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Helsinki: S. I., 1938. Vol. XII. S. 1–78.
- HNI, 2001 — *Historia numorum Italy* / Ed. N. K. Rutter, A. M. Burnett. London: British Museum Press, 2001. 223 p.

Pantikapaion coins as the basis for identification of one type of gold plaques from Nymphaion barrows

А. Е. Tereshchenko

In 1876, in the course of excavations of barrows near the townsite of Nymphaion, sewn-on gold plaques of different forms (birds, hoofed animals, feline predators etc.) were found among the other funerary offerings. The forms of several plaques from tomb 19 in barrow no. 24 (second quarter — middle of the 5th century BC; 1 specimen; Fig. 1, 1) and tomb 8 in barrow no. 17 (second half of the 5th century BC; 8 specimens; Fig. 1, 2) were attributed by A. E. Lyutsenko, who directed the excavations, as 'monkey masks'. The same identification was repeated in 1959 by L. F. Silant'eva in the publication of the artefacts. At the same time, already as early as 1880 there existed an alternative interpretation: L. E. Stefani saw in these plaques 'the head of a lion' and, forty years later, K. Schefold was of the same opinion. It is exactly this version which seems correct since the muzzle of the animal is quite recognizable. The transversal 'rolls' on the bridge of the nose are characteristic of all large felines when they bare the teeth (Fig. 1, 11–14). Therefore we are dealing here undoubtedly with a representation of a ferociously growling lion, i.e. with a typical apotropeion. These plaques seem to be unique: among the numerous objects of this type, the Nymphaion finds show a single representation of lion heads en face that is generally non-characteristic of the Bosporean toreutics. At the same time, a direct parallel

to it is found in the Pantikapaion monetary typology: it is silver coins of series Πα-6 (early second quarter of the 5th century — beginning of the 450s BC or perhaps 459/8 BC; Fig. 1, 3) and Πα-7 (first half of the 450s BC, possibly, 458–455 BC; Fig. 1, 4). In the Greek coinage where generally the image of lion was actively employed, schematic representation of the head of a lion baring teeth en face has been recorded, up to the present days, only on coins of Phokea (521–478 BC; Fig. 1, 5) and Rhegion (early 5th — late 4th century BC; Fig. 1, 6–9). And because these are opposite ends of the Greek word, it is clear that this is no tribute to any ‘fashionable tendency’. It is also undoubted that exactly the coinage of Pantikapaion served as a prototype for manufacture of the Nymphaion plaques so that their production is datable to the period of the issue of coins of Πα-6 and Πα-7 series, i.e. the second quarter of the 5th century BC.